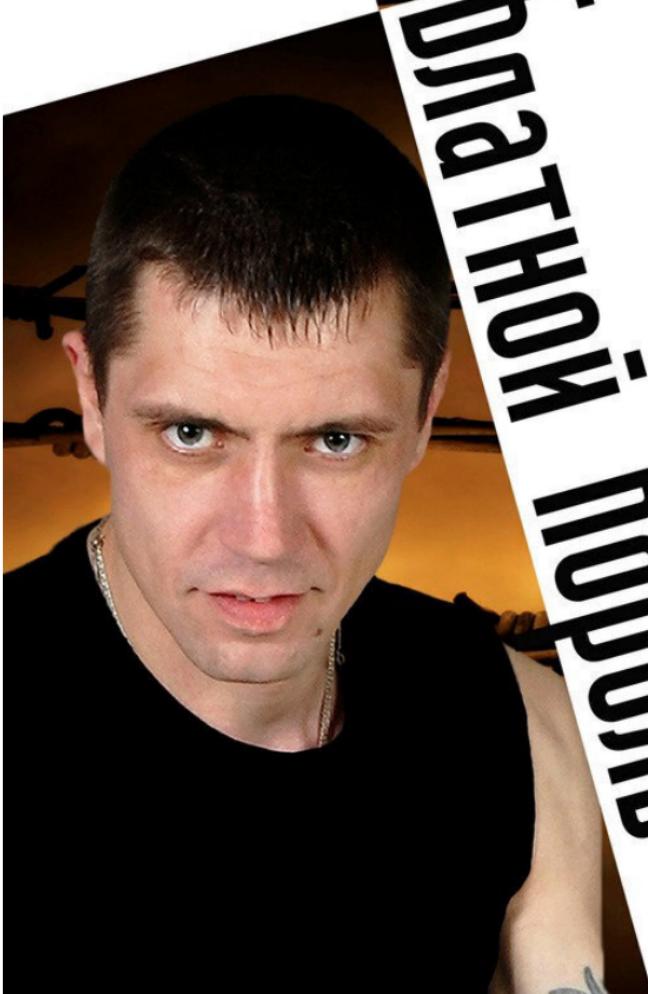

18+

Константин Жиляков

Блатной король

Константин Жиляков

Блатной король.

Колючая лирика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24861704

ISBN 9785448542732

Аннотация

Константин Жиляков – автор-исполнитель в жанре «русский шансон». Авторский сборник включает в себя песни и стихи раннего периода определенной «блатной» тематики. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Блатной Король	6
Пули-Дни	8
Пополам	11
Воробушек	13
Восьмое Марта	15
Гастроль	17
Светофор	19
Рэкетир	21
Судьба-Барак	23
Шубка	25
До Свиданья	27
Корешок	29
Амулет	33
Распечатал срок	35
Он был не урка, не щипач	37
Не скажу за друзей	39
Ладога	41
С чистой совестью	43
Клетка	45
Кривая дорожка	48
Матрёсская Тишина	50
Воркута	52
За Урал	54

Мышка	56
Мадам	58
Ё-моё	60
На Амуре	62
Колечко золотое	64
На свидание	66
Вторая Ходочка	68
Ах, первый срок	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Блатной король Колючая лирика

Константин Жиляков

Посвящается Михаилу Кругу...

© Константин Жиляков, 2022

ISBN 978-5-4485-4273-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Блатной Король

Настало время, как когда-то, суетное,
Послевоенное, тяжелое такое,
Коба¹ ушел, всем приказав жить долго,
Амнистией, отметив эту дату громко.

И повалили с лагерей на волю люди,
Воры, шпана, не досмотрели судьи,
Но беспределом времена те отзовутся,
Ведь многим было даже некуда вернуться.

А он отметит свой, Последний выходной,
И за 101-й, с вензелем на ксиве,
Блатной король, блатной король,
Зачем его освободили?

Привычки старые не думал он менять,
Как воровал так вор и будет воровать,
Судьбы другой он не воображал,
И за идею – воровскую масть держал.

Побеги, бунты. Сучая война,
Все повидал блатной король сполна,
Татуированный орел и купола,

¹ И. В. Сталин

Полжизни в лагеря его судьба вела.

А он отметит свой, Последний выходной,
И за 101-й, с вензелем на ксиве,
Блатной король, блатной король,
Зачем его освободили?

Ну, кто ты дедушка? куда тебе дедочек?
Шпана с заточками спросили кошелечек,
А он в ответ сверкнул точеной выкидухой,
Ведь он по жизни этой был не слабый духом.

На дальней станции, отмается душа,
Не поминайте лихом брата кореша,
Он просто фору дав волчатам молодым,
В миры иные королем ушел блатным.

А он отметил свой, Последний выходной,
И за 101-й, с вензелем на ксиве,
Блатной король, блатной король,
Зачем его освободили?

Лето 2010

Пули-Дни

Родной улочкой бреду,
А в сердце боль,
Словно детства карапуз,
Бежит за мной.

Словно старое кино,
Грусть кабака,
Это было все давно,
Ну, а пока...

Задурманит мне, душу осенью
Золотой,
Насмехается память проседью
Надо мной,
Сколько жил-тужил, все расстреляны,
Пули-дни,
Разлетелись и, ветром стелются,
Зря они.

Блики куполов горят,
Как на спине,
Мне о многом говорят,
Но не тебе.

Это боль ушедших дней,
До звонка,
Это роспись лагерей,
Ну, а пока...

Задурманит мне, душу осенью
Золотой,
Насмехается память проседью
Надо мной,
Сколько жил-тужил, все расстреляны,
Пули-дни,
Разлетелись и, ветром стелются,
Где они.

Крыши старые дворов
Рай голубей,
Эх, батяня, будь здоров,
Еще налей.

Разгони баяном грусть,
Рвани меха,
Постарели мы и пусть,
Ну, а пока...

Задурманит мне, душу осенью
Золотой,
Насмехается память проседью
Надо мной,
Сколько жил-тужил, все расстреляны,

Пули-дни,
Разлетелись и, ветром стелются,
Зря они.

осень 2007

Пополам

*Пусть обнимет тебя жарко свободы брат,
и большие не отпустят...*

Клетчатым узором, расписав,
Небо звездное, над головой,
Ангелами кружат в небесах,
Свет прожекторов, храня покой.

Ты опять закрыт братишкой там,
Через метры каменной стены,
А я слышал премию ментам,
Выдали, за то, что замели.

А стальные прутья в пополам,
С ноющей как ссадина луной,
Ты на воле, а я здесь братан,
Долго мы не свидимся с тобой.
Я на воле, а ты там братан,
Долго мы не свидимся с тобой.

Не грусти, ты знал все наперед,
Фарт кончается, когда-нибудь,
Знай, братишка, мама тебя ждет,
А Тамарку ты свою забудь.

Ай, не нагоняй, мне жути, брат,
По второй, а значит не впервой,
Главное дождалась, чтобы мать,
Главное, что б вышел я живой.

А стальные прутья в пополам,
С ноющей как ссадина луной,
Долго мы не свидимся с тобой.
Много лет не свидимся с тобой.
Я на воле, а ты там братан,
Долго мы не свидимся с тобой.

Бисером снежок, кольнет мороз,
За воротничок пустив слезу,
Строй облает, непутевый пес,
Рвущийся погулять в лесу.

Зашаманил сухою пурга,
Отрезая, прошлое, мое,
А в груди, попутчица – тоска,
Ты не забывай, береги ее.

Весна 2009

Воробушек

Разметало бисером снежок,
На плацу под кованый сапог,
Слава Богу, кончились срока,
Получил я вольную – пока!

Получил я вольную, как приз,
Воля – это мой шальной каприз,
Слава Богу, скжег календари,
С чистого листа начнутся дни.

Воробушком я обернусь,
В твои объятья я вернусь,
О прошлом думать не резон,
Простишь, родная, и поймешь,
Меня как раньше назовешь,
Воробушек....

от слова ВОР!

Оступился, это было раз всего,
На централе написал тебе письмо,
Слава Богу, отозвался адресат,
Улыбаться чаще будет арестант.

Улыбаться чаще будет и она.

Та, которая всегда верна,
Слава Богу, женщин на Руси,
Одарил Господь терпением своим.

Воробушком я обернусь,
В твои объятья я вернусь,
О прошлом думать не резон,
Простишь, родная, и поймешь,
Меня как раньше назовешь,
Воробушек....

от слова ВОР!

Разметало серебром росу,
На контрольно-следовую полосу,
Слава Богу, все спалил мосты,
Ради женщины своей мечты.

Ради той, которая мила,
Той, что мне сердечко обожгла,
Слава Богу, есть любовь ещё,
А невзгоды эти – в прошлом всё!

21.11.09

Восьмое Марта

Девчонкам за решеткой...

Звонок поднимет зону на развод,
И двинуться пятерочки в косынках,
Одно и то же, день за днем, из года в год,
Раз в год свидание, два раза в год – посылка.

Из репродуктора свободы пожелав,
Поздравит кум – уже 8 марта,
Как хочется любимую обнять,
Как хочется сказать, что ты не виновата.

Дождись, Дождись,
Хороший мой, прости,
Что между нами не дожди,
Года колючие стеною,

Ты жди, Ты жди,
И в сердце сохрани,
Пройдут снега, пройдут дожди,
Но не любовь, для нас с тобою.

Барак нарядиться, за скромный стол,
Рассядутся усталые девчата,

Любимых песен, грустный перебор,
Не до любви, а ведь 8 марта.

Дождись, Дождись,
Хороший мой, прости,
Что между нами не дожди,
Года колючие стеною,

Ты жди, Ты жди,
И в сердце сохрани,
Пройдут снега, пройдут дожди,
Но не любовь, для нас с тобою.

Моё письмо с задержкою придет,
Всего какая-то открытка с 8 марта,
Как ты хотела тех желанных строк,
Которых всем, необходимо надо.

зима 2008 года

Гастроль

Ворота зоны нам откроют, и мы въедем,
На вахте кумовья по стоечке встречают,
Все при параде, разодетые в шинели,
Хозяин строгий так небрежно козыряет.

Сюда вошли мы, не этапом, но с тоскою,
Гастроль на ИТК, заказан братве грев,
Мы песен вольных привезли в неволю,
Ведь зек он, тоже, все тки человек.

А из зала волчий взгляд,
Тех пацанов что здесь сидят,
Мотают сроки, мотают сроки,
Я спою им про любовь,
И застынет в жилах кровь,
А слезы, упадут на щеки.

Вспомню я ворота зоны, как покинул,
С облегчением в душе, нет – не вернусь я,
Но, не зарекаться люди говорили мне,
Ну, а как же тут еще не зарекнуться.

Воровские сказки манят пацанов к себе,
И отмычками старается подельник,

Только выбрал путь иной, я по своей судьбе,
Вам дарю шансон, а кражи не по мне, блин.

А из зала волчий взгляд,
Тех пацанов что здесь сидят,
Мотают сроки, мотают сроки,
Я спою им про любовь,
И застынет в жилах кровь,
А слезы, упадут на щеки.

Ворота зоны нам откроют, всё, снимаемся,
Откидки быстрой, и фартовых вольных дней,
Мы пожелаем всем добра, срока кончаются,
Вас мама ждет, домой, здоровых поскорей.

А мы чуточку отъедем, остановку сделаем,
Нальем стаканы горькой водки до краев,
Не по этапу, а по сердцу повелению,
Мы поздравляем зоны в этот Новый Год.

19.06.2009

Светофор

Обрили налысо под два нуля,
Моя причесочка легко на пол легла,
Не церемонились и сразу в суд,
Пятеру строгого, ай мама не забудь.

Ах, приговор решил судьбу мою,
И светофор включили, мне зеленый,
Ай, мама снова еду на тюрьму,
А там я свой, а там я дома.

Банкует выюгой зона на Печоре,
Солдаты тулятся на вышках, а на шмоне,
Раздели урок на плацу и обливали,
Водой студеной отказников ломали.

Ах, приговор решил судьбу мою,
И светофор включили, мне зеленый,
Ай, мама снова еду на тюрьму,
А там я свой, а там я дома.

Ах, зона сучья, пресс хаты и вопросы,
Лесоповал, но мы туда как в гости,
Пять лет причесочку мне не отрастить,
Пять лет девчонку пацаны мне не кадрить.

Ах, приговор решил судьбу мою,
И светофор включили, мне зеленый,
Ай, мама снова еду на тюрьму,
А там я свой, а там я дома.

В трюме сыром, где крысы балом правят,
Вода с черняшкой, не разгрызть, зубы ломает,
И вертухай прям на глазах порвал письмо,
Да пусть подавятся, в отказе все равно.

11.06.1999

Рэкетир

Заболела душа, заболел я душой,
За кордоны рвану косить зелень,
А в совке что – голяк?? Это ж не хорошо,
Говорят хорошо, если при деле.

Хелоу Манхэттен, гуд монинг Нью Йорк,
Центровой сити для наших бандитов,
Обломаю я крылья тебе будь здоров,
Забью стрелку эмигрантам небритым.

Господа это все вам не ложа,
Вы кидаете все на продажу,
Обложил данью вас, не забил, не забыл,
Я залетный с Москвы рэкетир.

Я стараюсь без понта, без лагерных штучек,
Побазарить, шустри фраерок,
А в Нью Йорке чем фени больше, тем круче,
И словарик издан для лохов.

На вокзалах чума, один русский народ,
Копы ихи отвязаны, буду…
И на кичу ведет, мент нахрапом берет,
А я пуганый, я не забуду....

Господа это все вам не ложа,
Вы кидаете все на продажу,
Обложил данью вас, не забил, не забыл,
Я залетный с Москвы рэкетир.

Здесь иные дела, здесь иная система,
Шалавы при формах и берут все что есть,
А пощупать за что, американское тело,
Лиши плата если «мозель» или даже не лезь.

Заболела душа, заболел я душой,
За кордоны рвану косить зелень,
А в совке что голяк?? Это ж не хорошо,
Говорят хорошо, если при деле.

1999 год осень

Судьба-Барак

Вот такие дела, кореша,
Как попался за чужие рубли,
Да сосватали меня опера,
На статейку, на статью развели.

И отправили в топи болот,
Исправляться посильным трудом,
На пять лет то всего, без хлопот,
Но и это мы переживем.

И занесла нас даль таёжная,
Богом забытая земля
Кому лихая и осторожная,
Судьба-Барак не для меня.

Вот такие дела, кореша,
Ни письма от нее, ни строки,
Может быть к другому ушла,
Пятерик ждать нету сил.

Да пускай погуляет, чуток,
Шалости оставим мы на потом,
А опомниться так, кончиться срок,
Ну, а это мы переживем!

И занесла нас даль таёжная,
Богом забытая земля
Кому лихая и острожная,
Судьба-Барак не для меня.

Вот такие дела, кореша,
Как попал за чужие рубли,
Да сосватали меня опера,
На статейку, на статью развели!

Пролетит, не воротиться срок,
Те года назад не вернешь,
Только не забыть жизни урок,
Но и это мы переживем!

04.08.09

Шубка

Шубка под белую мышь, сапожки, высокий каблук,
Парфюм дорогой, Париж, влажность нежных губ.
Бокал мартини нальешь, розы не радуют взгляд,
Ты меня больше не ждешь, тебя я прощаю любя.

И это терпкое вино, в бокале не допито,
Вся выплакана боль, осколки чужих слов,
Остались в тишине, и в прошлом позабытом,
Скатилась слеза, ну, вот и вся любовь.

Шубка под белую мышь, ты, стоишь, за окном,
Ветер что выше крыш, опять репетирует шмон.
Адский ментол на губах, и пустота в душе,
Ненависть в синих глазах, стали чужими уже.

И это терпкое вино, в бокале не допито,
Вся выплакана боль, осколки чужих слов,
Остались в тишине, и в прошлом позабытом,
Скатилась слеза, ну, вот и вся любовь.

Шубка под белую мышь, теперь так далеко,
У нас было счастье малыш, но я разрушил его.
Арест, браслеты, менты, и «понятые» в дверях,
Тихое слово «прости», когда уводили меня.

Зима 1997

До Свиданья

С Волги дул прохладный ветер ветерок,
На свободу путь не так уж и далек,
Три зимы, три лета, три блатных куплета,
Вот подходит срок, звенит звонок.

Календарик я иголочкой колю,
Думаю, про волю вольную,
Как прощусь с кентами и за облаками,
От ворот пойду, держа вольную.

До свиданья, а свиданья не хочу я кореша,
Здесь на воле, ветром в поле разгуляется душа,
Вы простите, извините, но я больше не вернусь,
В кабаке ближайшем выпью, заливая свою грусть.

А на вахте куму, руку не пожму,
Ой, не жди тюрьма, назад я не приду,
Обнимусь с друзьями, стелется душа слезами,
Покурю, да на дорожку посижу.

Подгоняет ветер в спину, дальний путь,
А где-то девочка моя надеется гульнуть,
Далеко уже ворота, и иду я с неохотой,
Обнимать кого-то и принять на грудь.

До свиданья, а свиданья не хочу я кореша,
Здесь на воле, ветром в поле разгуляется душа,
Вы простите, извините, но я больше не вернусь,
В кабаке ближайшем выпью, заливая свою грусть.

середина 1998 г.

Корешок

Постучались по утру
По раннему
Глаза с похмелья продеру,
А надо ли?

Дверь открыл, гляжу, мой школьный,
Корешок, а с ним,
Пару пацанов в погонах,
Вместе с понятым.

Друг кокардою блеснул,
Улыбнувшись вкривь,
А когда-то мы подруг,
Делили на двоих.

Он прошел на кухню,
Не подав руки,
Ксиву показал, как будто,
И не пил я с ним.

Мент лениво прохилил,
И давай шмонать,
А второй запястье сжал,
Мне браслетом, мать...

На пол сыпалось белье,
Книги, всякий хлам,
Корешонок ж ё-моё,
Чаю наливал.

Будто так сюда пришел,
Как домой к себе,
Раньше – что же хорошо,
Он приходил ко мне.

Но и дружбе суждено,
Разойтись в мастих,
Кто-то вор, а кто фуфло,
Этот же в ментах.

И развела Судьба-Судьбинушка,
По разным сторонам,
Потерлись дружбы крыльшки,
Бегут стрелой года.

Мои вы одноклассники,
Мои вы пацаны,
Стареете, взрослеете,
Забыв юности дни!

Осуждая друг смотрел,
Потупился взгляд,
Как же так я просмотрел,

Что ты не из бродяг.

Пили только вот вчера,
С дела лавэ снял,
Встретились у кабака,
И я рассказал.

За делигу, за срока,
За своих подруг,
Ну а ты мне подливал,
Замыкая круг.

Тоже говоришь сидел?
Пятерик свой гнул,
В МУРе морду ты отъел,
Сука, а не друг.

Вывели меня во двор,
Плятиться народ,
Друга лучшего другой,
На тюрьму ведет.

Знаешь парень, что скажу,
Каждому свой крест,
Тебе запирать в тюрьму,
А мне там сидеть.

Потому тебя прощаю
Лишиь бы бог простил,

Лишь бы от пера и пули,
Тебя оградил.

Отзвенит звоночек скоро,
Встретимся мы с ним,
Только будут опер с вором,
Пить, а не кенты.

И развела Судьба-Судьбинушка,
По разным сторонам,
Потерлись дружбы крыльшки,
Бегут стрелой года.

Мои вы одноклассники,
Мои вы пацаны,
Стареете, взрослеете,
Забыв юности дни!

03.09.2008

Амулет

И опять, дом казенный, стеною,
Лай собак, в спину палит цевьё,
Я полжизни повязан тюрьмою,
А полжизни бегу от нее...

На груди икона, вдалеке от дома,
Благословит меня она, а по-другому и нельзя,
На груди икона, оберег в дорогу,
Спаси меня и сохрани, отмерь удачи нам в пути.

Пересылки, этапы, свиданья,
Куша бросит судьба в пополам
Я полжизни, видел, страданья,
А полжизни их сам причинял.

На груди икона, вдалеке от дома,
Благословит меня она, а по-другому и нельзя,
На груди икона, оберег в дорогу,
Спаси меня и сохрани, отмерь удачи нам в пути.

И выходит так каждому доля,
Ту, что нам прокурор загадал,
Я полжизни гонялся за волей,
А полжизни я волю терял...

22.06.2009

Распечатал срок

Распечатал срок, снова я сынок,
Не грусти пацан, что ты без отца,
Твой отец 5 лет, будет в лагерях,
Махать топором, или шить клифты,
Или водку жрать, не впервой мотать,
Не стыдись сынок, распечатал срок,
Держись молодцом.

Зона приняла в который раз,
Я тебе даю такой наказ,
Не верь не бойся не проси,
Закон тюрьмы – закон зека,
Пока, до звонка!

Ты пиши, пиши...
Не забывай отца, пиши в лагеря,
Мамке не груби, лучше помоги,
У нее забот полный огород, да еще сестра,
Изгулялась вся, ох извертелася, по хазам греться,
Ты скажи ей сын, не доведут рамсы,
Такие до добра.

Зона приняла в который раз,
Я тебе даю такой наказ,

Не верь не бойся не проси,
Закон тюрьмы – закон зека,
Пока, до звонка!

Я еще скажу, сказ такой сложу,
Как сюда попал, спутал сатана,
Не воруй сынок, как я воровал, пожалей ты мать
Я же не жалел, хоть ее любил, так и схоронил,
Когда этапом шел, я на Магадан,
Второй срок мотать.

Весна 2001 г.

Он был не урка, не щипач

Он был не урка, не щипач, он был судьбы своей палач,
Наемный киллер профессия у парня,
Всего то модный диск жокей, по современному ди-джей,
Ди-джей Колян, всегда чуть пьян, он в Питере был свой пацан,
Дела крутил реально без базара.

Эх, дома высотные, стол – зеленое сукно,
Доллары весомые, рестораны, казино,
Козыри крапленые, старой выдержки вино,
Девочки фартовые,
Заказано!

Но вот случился тут прокольчик,
Слился ди-джей а с ним лимончик,
Неправильно, он так себя повел,
Мишени в общем не убрал, аванс взял и исчез баклан,
Ди-джей Колян ты должен нам, за косяки держись пацан,
В кругу поставили, то дело на разбор.

Эх, дома высотные, стол – зеленое сукно,
Доллары весомые, рестораны, казино,
Козыри крапленые, старой выдержки вино,
Девочки фартовые,

Заказано...

И он гулял и дел не знал, когда ворвался в дверь шалман,
Колян профуру драл, запаривший про все.
Быки стреляли с трех стволов, долги Колян отдать
не смог,
Красиво жил, кутил, дешевых шмар кадрил,
Да только Коля ты превысил счет.

лето 1997 год

Не скажу за друзей

Не скажу за друзей, а тем более за подруг,
Те что из лагерей, или в ресторанном угаре,
За блатных пацанов не спою я как Круг,
Я попробую спеть вам попроще и под гитару.

Я жизнь видел не всю, не всю в кабаках истравил,
Дороги к казенным порогам, топтал,
Проституток к ногам клал, и не шестерил,
Когда в крытой вторую свою ходку мотал.

По второй той, по мокрой, ты меня не ждала,
Когда я чифирил, небо в клетку лишь видел,
И кента городского что тебя провожал,
Я простил, с ним ведь мы, ночами и пили.

Ах, Карелия – край жемчугов и охоты,
Этап, цырик, вагон, сердце греет письмо,
Забивал в папироску план и махорку,
Вертухай распалился, а нам не до него.

Все, хорош брат, за мрак поминать, за заборы,
Помнишь юность – а школу? Как дрались за девчат,
Во дворе пили водку и шныряли вдоль дома,
На разборки в мир шли, собирая ребят.

А потом суд, этап, малолетка и нары,
А брат помнишь барэ? Три аккорда блатных?
Эх, налей еще водки, и гони взашей шмару,
Будем мы говорить за тех кто там, лишь за них....

20.09.98

Ладога

Стало холодать, выпал первый снег,
Я бушлат надев, смотрю на черные заборы,
А охрана вновь нас выгонит не всех,
Останутся в бараках только воры.

Выглянет пурга, распугает свистом,
Воробы бродяги разлетятся до весны,
Небо утром станет призрачным и чистым,
Под охраною Её Величества Луны.

Ладога, ах Ладога,
Жизни моей пропасть,
Мы с тобою надолго, и этап не мой,
Ладога, ах Ладога,
Одиночки гордость,
Ладожское Озеро песню воли спой.

Озеро обледенело, всё снега, снега,
Лишь карелы² летом забредут на лодках,
А кукушка прокукует, сколько и когда,
Эй, на вышке слышишь? Да что в том толку.

² финно-угорский народ, проживают в основном в России: в Республике Карелия

Веки закрываю – серебристая печаль,
В даль уносит, в даль, мечта моя – краса,
За озера, за запретку, за заборы вдаль,
За дороги, за дремучие леса.

Ладога, ах Ладога,
Жизни моей пропасть,
Мы с тобою надолго, и этап не мой,
Ладога, ах Ладога,
Одиночки гордость,
Ладожское Озеро песню воли спой.

Без крестов здесь равнинны, погосты, поля,
Я с рассветом столкнусь золоченым,
Окропит губы мне ледяная роса,
Это боль, это плачь заключенных.

сентябрь 1998 г.

С чистой совестью

На волю с чистой совестью, я много лет готовился,
Вышел весенним утречком под солнышком лучи,
И в первом ларьке водочки, хлебну я прям из горлышка,
Товарищи родные вам поклон мой от души.

Иду проспектом стареньkim, забытый, ну и ладненько,
И старых мест уж не узнать, и той эпохи нет,
Летела жизнь и билась, где родился и вырос я,
И где на этих улицах я не был много лет.

Застольная – песня длинная,
Песня вольная, не режимная,
Погоди чуток, я не вспоминал,
Все ништяк браток – кончен криминал.

На воле, эх раздольице, иду-бреду околицей,
И хлебный мякиш покрошу я сизым голубям,
Старушки на скамеечке, щебечут, точат семечки,
Молоденькие школьницы спешат к своим парням.

Хрущевки, дальше сталинки, присяду на завалинке,
Подъезды, комунналочки, то самое крыльцо,
Где пели на гитаре, Круга мы с пацанами,
И красненькое втайне распивали от отца.

Застольная – песня добрая,
Песня вечная, да шансонная,
Погоди чуток, я не вспоминал,
Все ништяк браток – кончен криминал.

Народ везде тусуется, куда не глянь по улицам,
Гуляют жизни радуются и им же невдомек,
Что лишь вчера хозяин, мне ксиву накрахмалил,
А вохровец усатый сказал, что вышел срок.

Застольная – песня дальняя,
Народная, да кандалальная,
Погоди чуток, я не вспоминал,
Все ништяк браток – кончен криминал.

лето 1999 г.

Клетка

Посадили в клетку вора,
Молодого пацана,
Видно не было резона,
Судьба карты так сдала.

Судьба – девочка лихая,
Закрутила, занесла,
За 101 километр
Увозили мусора.

Клетка, клетка, малолетка,
Ветки бьются по стеклу,
Автозак подбросит спехом,
Из СИЗО до ИТУ.

Клетка, клетка, малолетка,
Зарешетчатая жизнь,
А ведь сроку дали столько,
Сколько сам еще прожил.

Посадили за разбой,
За мокруху и грабеж,
Исписали маляв тонны,
Что сам черт не разберет.

Изломает черт все ноги,
Извечиться дурак,
А менты вот отыгрались,
И повесили висяк.

Посадили, так хотели,
А нет бы просто подержать,
В обезьяннике, а утром,
Только поминай как звать.

Только ксиву для отчета,
И дубинкой по спине,
А не прессовать так люто,
Словно люди ФСБ.

Клетка, клетка, малолетка,
Ветки бьются по стеклу,
Автозак подбросит спехом,
Из СИЗО до ИТУ.

Клетка, клетка, малолетка,
Зарешетчатая жизнь,
А ведь сроку дали столько,
Сколько сам еще прожил.

Посадили – стонут раны,
Небо в решку, да забор,
Ни ночей, ни дней в стакане,

Вечно жизнь, а смерть вдогон.

Ах, за что попал парнишка,
Никому да невдомек,
Пожалели б, дали вышку,
А так вены лишь вспороть.

середина 1996 г.

Кривая дорожка

На гитарном ладу,
Три аккорда возьму,
Вспомню – многое,
Школы дерзкой пора,
Наш барак в ИТК,
Годы строгие.

Сквозь решетки во тьму,
Я на звезды взгляну,
Мать мерещиться,
Как ругала, звала,
Вечером со двора,
Эта женщина.

Выпала дороженька кривая,
Не видать ей ни конца, ни края,
Не свернуть, назад не оглянуться,
Что бы, пацаны, домой вернуться.
Что бы, навсегда, домой вернуться.

Перелеском бегу,
Лай собак – тут как тут,
Не догоните,
Ну, а если судьба,

Заарканит меня,
Не воротите.

Вольный воздух вдохну,
Упаду в синеву,
Неба вечного,
Мама только поймет,
Она любит и ждет,
Эта женщина.

Выпала дороженька кривая,
Не видать ей ни конца, ни края,
Не свернуть, назад не оглянуться,
Что бы, пацаны, домой вернуться.
Что бы, навсегда, домой вернуться.

08.09.09

Матросская Тишина

Над Матросской тишиной,
Словно свечи под рукой,
Звезды приглушают боль,
Луна решки окропит,
Погоди – не уходи,
Ты останься навсегда со мной.

А колючка в три ряда,
Все что было – забрала,
Фарт, отчаянья побег,
Волю вору обрубила,
Словно птице крылья,
Свет луны тронет усталость век.

Беглый, он всегда наверно,
И я не первый, кто хотел уйти,
Ночью, с девочкой не прочь бы,
Да опустили почки, мне менты.

Дело, когда напра-налево,
Коридором первым, мусора вели,
Палят, висяки все свалят,
Только я в угаре, жмут мне кандалы.

А над Москвой-рекою, стайки вольных птиц,
И в парке девочек снимают кавалеры,
А на Матросской тишине, а что ты брат не спиши?
Душа блажит, легко душе в побеге.

Вера, снегом белым,
Растает верно, от УКа сбежав,
Слезы, пока не поздно,
Но только жизнь поздно, заново начать.

Звери, шагами мерить,
В одиночке тени, да только глюк,
Два на два, в округе тишина,
На то она тюрьма, острожный пункт.

Письмо, читать темно,
А больше не дано, когда нет сил,
Сойти или дойти с ума,
Кого спросить, я в камере один.

Боже, прости меня я тоже,
Согрешил возможно, веру потеряв,
И никто не пишет, голос не услышит,
Тишина над крышей,
 успокоит навсегда.

14.06.1999

Воркута

Перебиты, поломаны крылья мои,
Умирать видно здесь суждено мне,
Над могилкой моей причитать соловьи,
Уж не будут, от плачут капели.

Без крестов здесь равнины, погосты, поля,
Под рассветом умру золоченым,
Окропила мне губы ледяная роса,
Это боль, это плачь заключенных.

В даль взгляну, закурю,
Годы стрелой пронесутся,
Молодость уж, не вернуть никому,
К памяти старым кино прикоснуться.
Черно белым кино!

Вот и все – промчаться мгновенья,
Вот и все – без сожаленья,
Вот и все – а такая весна,
Прощай Воркута!

Возвратился, вернулся и сразу сник,
Пуля в спину, след взяли овчарки,
Загнали волка стая псов сторожевых,

Но об этом мечтал я в бараке.

Как я кемель надену и лепень свой вновь,
И к пивной подгребу неспеша,
В кабаке поиграю с крясучкой в любовь,
А потом рвану я к корешам.

лето 2004

За Урал

Я столько лет помыкался по зонам,
Я столько в этой жизни повидал,
Заразы разной, цириков, вагоны,
Которые меня везли куда то за Урал.

Не обошлось без выпивки конечно,
Бродяги пей, плачу заказ сполна,
Бардак весь в умотень, не грешно,
Сегодня пить – гуляет босота.

Я столько раз карман по ширме резал,
Лавэ сгребал и в кабаках сорил,
Маэстро все хорош, про Марсельезу,
Я прошу Мурку, давай лабай на бис.

Не обошлось без драк и потасовок,
Моя заточка мелькала часто в темноте,
Из-за азарта, бабок и красоток,
Валялся датый я незнамо с кем.

Я столько многих девок перепортил,
Что мамы их сейчас кропают сыск,
А опера шмонают бары, корты,
Я к розыскам с малых лет привык.

Не обошлось без сроков, заключений,
Я много чего в жизни повидал,
И снова за решеткой с понтом еду,
Цырик сказал – куда то за Урал.

02.10.98

Мышка

*Вены, словно нервы,
Струны, мотив, в тишине непростой,
Колят, на сердце все боли,
И испепеляющая тишина надо мной.*

Мне бы косяк,
Или сто грамм натощак,
Одиночку забыть, в мечтах ты уже дома,
На гитарке играешь,
Мамку, сестру обнимаешь,
И девчонку целуешь красивую снова.

Расскажу тебе я мышка,
Что талантлив был я слишком,
И историю свою я тебе спою,
Родилась в тюрьме ты горе,
Только я рожден на воле,
Убегай ты в свою норку,
Не перегрызть тебе решетки.

Мышка слышишь – погоди,
Ты друзей предупреди,
В камерах сидят, ждут приговора,
Я тебе пайку отдам,

И фотографию мадам,
Вытащишь на волю, озолочу – слово вора.

Расскажу тебе я мышка,
Что талантлив был я слишком,
И историю свою я тебе спою,
Родилась в тюрьме ты горе,
Только я рожден на воле,
Убегай ты в свою норку,
Не перегрызть тебе решетки.

Крошки хаваешь с ладони,
Я мечтами весь о воле,
Шухер кореш, вертухай открыл глазок,
Звон ключей, мат дубака,
Выходи он мне сказал,
Ты прощай, не поминай лихом, браток!

Осень 1998

Мадам

Бонжур мадам, я не скажу за ваши ножки,
Они прелестны в том и дело, визави,
И красят их отнюдь, нет, не чулочки,
А юбка мини с разрезом спереди.

Пардон, мадам, я обожаю эту прелесть,
И этот бюст он право тоже не дурен,
Наоборот мадам люблю я эту милость,
И все отдам, лишь сделать тихий шмон.

Из джентльменов я, а потому и слово,
Даю честнейшее, я княжеская знать,
Мадам танцует? а вы отдаться уж готовы,
Обняли нежно, и пардоном целовать.

Пардон мадам, какие к черту танцы,
Я задымил, а вы в покой сорвались вдруг,
Да нет мадам, давай те дальше целоваться,
Мсье, ошиблись дверью, извините друг.

Но он вошел, твой кавалер упрямый,
Вы томной барышней, ах, падали без чувств,
Я удержал вас, избегая этой драмы,
Я удержал вас, пардон, мадам за грудь.

Алло, мадам, в себя придите ради бога,
Ваш кавалер трупом упал на пол,
Не удержали вы от выстрела ей, богу,
Но если бы не я, то выстрелил бы он.

Гуд бай мадам, простите моя пташка,
Нас разлучили, свиданий больше не грозит,
Лечу в карете, и на мне одна рубашка,
Руки закованы, и ствол к виску прилип.

Мадам, мадам, когда ты проезжаешь,
Таганский парк, то даже не скорбишь,
Что из-за вашей чести пропадает,
В тюрьме сырой князь молодой сидит.

01.10.98

Ё-моё

На воронке катали, все нервы измотали,
И череп проломили, и челюсть поперек,
А мы с тобой Андрюха, держались, бляха муха,
Дознанья, колки, хаты, дела нам сшили в срок.

Три шмона – коридоры,
И с проволокой заборы,
В браслеты упакован, всем операм назло,
К хозяину не в гости,
Ладней чем на погосте,
И слово в каждом тосте, за волю, ё-моё.

Мы выросли шпаною, голы стопы и разбои,
Скокали по Покровке, воры держали масть,
Сейчас все повзрослели, живут не как хотели,
Осталась только клятва – «Не забуду родную мать»

Три шмона – коридоры,
И с проволокой заборы,
В браслеты упакован, всем операм назло,
К хозяину не в гости,
Ладней чем на погосте,
И слово в каждом тосте, за волю, ё-моё.

Воры шикарно встретив, и водочкой отметив,
Да это не Бутырка, а Пермская тюрьма,
На крытой загорали, нам тискали романы,
Ну, а один ромалэ, всем пел Бульбы Агла.

Три шмона – коридоры,
И с проволокой заборы,
В браслеты упакован, всем операм назло,
К хозяину не в гости,
Ладней чем на погосте,
И слово в каждом тосте, за волю, ё-моё.

Этапы пересылки, заполненные крытки,
Столыпин мчит, вагоны забитые братвой,
Стоим все на коленях, стволы в спины нацелив,
Банкует кум зеленый, не в меру чумовой.

Осень 1998 года

На Амуре

Канала нежно с понтом, и фраерка вела,
Под ручку, под ручку,
А на кого ты нас сменяла, продала,
Подружка, подружка.

А темным сквером встретили,
Ну а ты хвост заметила,
Так хорошо приветили,
Что на лице отметину,
Поставили тебе великодушно.

Гоп стоп стреляю – вы милицию зовете,
И там, в отделе всех подряд сдаете,
А на Амуре словно в муре, лягавые в прокуратуре,
Сажаете – на лапу не берете.

Ну что ты крутишься, попался фраерок,
Наколка, наколка,
Прошло среди шпаны, что с тобою оперок,
Девчонка, девчонка,

Зачем рамсы попутала,
Так отвечай беспутная,
Картишки нам все спутала,

Шалава ты распутная,
Базар гнилой ведешь,
Только без толку.

Гоп стоп стреляю – вы милицию зовете,
И там, в отделе всех подряд сдаете,
А на Амуре словно в муре, лягавые в прокуратуре,
Сажаете – на лапу не берете.

Канала нежно с понтом, и фраерка вела,
Под ручку, под ручку,
А на кого ты нас сменяла, продала,
Подружка, подружка.

Тебя поставят на перо,
Малину замели угро,
Я соскочил, мне все равно,
Но вляпалась сама в деръмо,
Теперь маслине падле по понятьям.

начало 1997

Колечко золотое

Колечко золотое – букет из алых роз,
Коробка ассорти – весь джентельменский взнос,
Колечко покатилось – букет в кусты упал,
Ты круто порезвилась нанеся в сердце удар.

А наша связь развязается,
Как ниточка пореветься,
А воля мне русалочкой,
Флиртуя улыбнётся.

Глазки сияют блеском,
Изысканных высот,
А на плече невесты,
Лилия цветет.

Решёточки стальные, черный воронок,
Владимирский централ заменит пару чудных ног,
За ноги и за глазки попутал я рамсы,
Работала под маской, кума небесной красоты.

А наша связь развязется,
Как ниточка пореветься,
А воля мне русалочкой,
Флиртуя улыбнётся.

Глазки сияют блеском,
Изысканных высот,
А на плече невесты,
Лилия цветет.

Заказана дорожка, ах месть прекрасных чар,
Ты подожди немножко, погаснет в сердце жар,
Срок упадет монетой, на решку иль орлом,
И с этим вот куплетом сорву я с вас погон.

лето 1999

На свидание

Вагоны продрогшие, окна промокшие,
Звучно гармошка поет,
А матушка едет, к сыну на север,
Сыночек свиданьице ждет.

На свиданку, на свиданку,
Клином серым журавли,
Обниму я свою мамку,
Сердце рвется из груди.

На свиданку, на свиданку,
Сутки длиться разговор,
Мама мне судьбы не жалко,
Ты прости что сын твой вор.

Заборы колючие, морозы трескучие,
На вышке скучает солдат,
Он смотрит надеется, что тоже вот встретиться,
Со своей мамкой вернувшись назад.

А снег снова кружиться, за решкой на улице,
Чифирок заварили в стакан,
Из глаз слезы капают, как дождь грибной крапает,
Мне больно, не плачь слышишь мам.

На свиданку, на свиданку,
Клином серым журавли,
Обниму я свою мамку,
Сердце рвется из груди.

На свиданку, на свиданку,
Сутки длиться разговор,
Мама мне судьбы не жалко,
Ты прости что сын твой вор.

Разговоры без толку, за мою девчонку,
Не надо мам, душу бередить,
Пускай погуляет, развлечется родная,
Немного еще пережить.

И снова в дорогу, до встречи, ей Богу,
Покинешь ИТК нехотя,
Посидим на дорожку, возьмешь ты лукошко
И исчезнешь, на поезд спеша.

11.05.2000

Вторая Ходочка

Ай вертухай, хай, хай, ты меня не хай,
Я же не фуфло, так вот привыкай,
Не гони пургу, здесь те не килдым³,
Майлой⁴ по свистку или прикури.

У нас на шконочке, лежат девчоночки,
А в холодильнике застыла водочка,
У нас на васере⁵ канает стопочка,
Всего то на всего – вторая ходочка.

Ай мусор, мусорок, марьяной не банкуй,
И не бери на point, дело не шей – блатуй.
Один на льдине был,⁶ мент в камере колол,
Как сидку⁷ кинули – без грева западло.

У нас на шконочке, лежат девчоночки,
А в холодильнике застыла водочка,
У нас на васере канает стопочка,
Всего то на всего – вторая ходочка.

³ тюрьма

⁴ бритва

⁵ на шухере, на атасе

⁶ взял вину на себя

⁷ срок

Ай, кореш, корешок, в деберц⁸ раскинули,
Тяни-ка чифирок, цветные приняли,
Рамсы попутали, чих-пых, пацанчики,
Атас по шконочкам, да вертухайчики!

Зима 1997 г.

⁸ карточная игра

Ах, первый срок

Ах, первый срок, робею словно мальчик,
Как первый поцелуй пылает на душе,
Прощай братва, фартовый ресторанчик,
И девочка, танцующая в неглиже.

Я отмотал, вернулся ненадолго,
И водкой горькой свою тоску залил,
И снова у подъезда мусора и волга,
Суд зачитал мне приговор, а кум закрыл.

Вторая, вторая ходочка,
Этап, решеточка,
Встречай конвой опять,
Прощай любимая,
Подруга милая,
Мне пятерик свободы не видеть.

Шагает цирик, угольком примы, рисуя,
Овалы в воздухе, как тянет покурить,
Сто рыл закрыты и даже не рискуют,
Достать с кармана планчик, задымить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.